

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Департамент образования Пермской области
Пермский государственный педагогический университет
Пермское психолингвистическое общество

Лингвистические/психолингвистические проблемы усвоения второго языка

Материалы межвузовской научной конференции

25—28 ноября 2002

Пермь

Пермь 2003

Л 59 Лингвистические/психолингвистические проблемы усвоения второго языка: Материалы межвузовской научной конференции, 25—28 ноября 2002 г., Пермь / Отв. ред. Ю.А. Левицкий; Перм. гос. пед. ун-т.— Пермь, 2003. — 249 с.

ISBN 5 – 85218 – 158 – 7

Сборник содержит материалы докладов межвузовской научной конференции «Лингвистические/психолингвистические проблемы усвоения второго языка». Материалы охватывают широкий круг проблем, связанных с вопросами овладения вторым языком, сопоставительного анализа языковых систем, перевода и переводимости, а также лингво-психологических и методических технологий обучения второму языку.

Сборник адресован специалистам в области теории языка и методики обучения второму языку, аспирантам, студентам филологических факультетов.

Редакционная коллегия:

Е.Е. Бразговская, канд. филол. наук, доц. (ПГПУ),
Т.И. Доценко, канд. филол. наук, доц. (ПГПУ),
Т.И. Ерофеева, д-р филол. наук, проф. (ПГУ),
Ю.А. Левицкий, д-р филол. наук, проф. (ПГПУ) —
ответственный редактор,
И.Г. Овчинникова, д. филол. наук, доц. (ПГУ),
И.А. Подюков, д-р филол. наук, проф. (ПГПУ)

УДК 82.09
ББК Ш 12/17-9

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

ISBN 5 – 85218 – 158 – 7

© Коллектив авторов, 2003
© Пермский государственный
педагогический университет, 2003

3. Вероятностное прогнозирование в речи. М., 1971.
4. Дейк ван Т.А. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
5. Жуламанова И.Г. Коммуникативно-семантические группы в разноструктурных языках: Автореф. дис... канд. филол. наук. Алматы, 1999.
6. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, 1984. С. 3-12.
7. Фейгенберг И., Журавлев И. Введение // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. М., 1977.
8. Формановская Н.И. О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц // Языковое общение и его единицы. Калинин, 1986. С. 19-27.

И.Б. Ворожцова
УдГУ, г. Ижевск

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «УВАЖЕНИЕ» В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ

Обучение номинативным средствам языка занимает большое место в учебной деятельности и можно утверждать, что оно не прекращается, пока человек пользуется данным языком, в том числе и родным. В обучении второму языку речь идет не о простой перекодировке наименований, существующих в родном языке, но о создании условий для систематизации лексики, которая в первую очередь обслуживает именование предметов и фрагментов объективной реальности. Именно этой цели служит работа по освоению не просто отдельных слов, но лексических полей — тематических, понятийных, лексико-грамматических, словообразовательных, ассоциативных и др. Тем самым, любая лексическая единица появляется как связанная определенными отношениями с уже имеющимися и открывающая новые связи. Например, слово “respecter” предполагает включение слов данного тематического поля (*éprouver du respect, avoir une attitude, l’attitude de respect, avoir des relations, rompre les relations, monde*

relationnel, être lié, donner du prix à, respecter des règles, respecter le code, voir de bon oeil, considérer, avoir de la considération, etc.), синонимического ряда (apprécier, vénérer, considérer, estimer, juger, évaluer, etc.), возможных антонимов (dédaigner, juger indigne de respect, se conduire irrespectueusement, se comporter de façon mal élevée, etc.), ассоциаций (une personne bien vue, vue → voir → pouvoir → savoir → savourer, respecter → inspecter, spectacle, spectre → fantôme, Fantomas; etc.), словообразовательного ряда (respecter, inspecter, respect, respectable, irrespectable, spectacle, spectaculaire, respectablement, spectaculairement, inspecter inspecteur, inspectrice, inspection, spéculaire, spéculer, etc.), этимонов (specio, respectus, respicio, pretium и др.) концепта “RESPECTER” и др. Разнообразие включаемых в семантическую разработку единиц, помимо расширения лексического запаса обучающегося, дает, с одной стороны, пищу для аналитико-синтетической работы распознающих механизмов восприятия субъекта в смысловом пространстве изучаемого языка, с другой стороны, позволяет уточнять, пересматривать, развивать пространство смыслов, что, в конечном счете, и является залогом усвоения речевых единиц. Очевидно — и практика обучения неизменно подтверждает это, — что пространства смыслов двух разных языков пересекаются, но не совпадают, и что пользоваться смысловым пространством родного языка для понимания иноязычной речи уводит обучающегося далеко от реальных смыслов, передаваемых единицами изучаемого языка.

Поэтому обучение лексике рассматривается нами как запуск процессов смыслообразования в пространстве иного языка. Большую роль среди этих процессов играет понимание.

Рассматривая, вслед за А.А. Брудным, понимание как смыслообразование, мы видим необходимость создания у учащегося в ходе обучения второму языку установок, ориентированных на понимание смысла текстов и реальности, стимулирование воли и понимания, развитие способности понимать как одной из важнейших сущностных сил человека [Брудный, 1998: 8]. Речевой субъект воспринимает не речевые единицы, а стоящие за ними смыслы. Если процессы смысловосприятия ориентированы на родной язык, то понимание происходит в границах родного языка и культуры.

Пример 1. Слово “bienveillance” (доброжелательность, доброжелательство) толкуется русским учащимся-психологом как “уход за

большим”: *bien* — это “хорошо”, *veillances* от *veiller* — “следить за больным”, т.е. хорошо следить за больным, значит “ухаживать”. Речевое поведение интерпретируется через зеркало своего опыта в родном языке и культуре.

Пример 2. Смысл приветствия в русском языке “Здравствуйте!” — пожелание доброго здоровья, как это принято толковать в книгах по культуре русской речи. Но оно имеет еще один смысл во взаимодействии, и он воспринимается как актуальный: *Я знаю Вас* или *У меня к Вам есть дело*. Очевидно, что во французской среде русский опирается на это знание, и его сбивает с толку постоянно слышимое им со всех сторон “*bonjour*”, что никак не соотносится с числом знакомых людей. И понятно. Актуальный смысл французского приветствия: “*Я вижу Вас*”.

Что такое смысл? В блестящей книге А.А. Брудного «Психологическая герменевтика» говорится о 94 определениях смысла, которые все имеют право на существование, не продвигая исследователя в формулировании данного концепта, что, однако, никак не подвергает сомнению его существование. Есть красивый образ: смысл толкуется как “свет на тень фактов”. Здесь существенно то, что этот свет привязан к каждому конкретному речевому субъекту и что он возникает в ходе его персональной работы по пониманию. Важно и то, что смысл включается в его систему ценностей.

Совершенно ясно, что основой общения людей служит сопоставимость смысловых пространств. Человеку надо быть уверенным в том, что пространства смыслов в коммуникации достаточно близко соотносятся.

Именно с этих позиций мы рассматриваем в данной статье семантические поля “уважения” в русском и французском языках. Что входит в смысловое пространство концепта “уважение” в русском языке? Какие смыслы являются первичными? Какие элементы являются смыслообразующими для соответствующего концептуального поля во французском языке? Насколько соотносимы исследуемые семантические поля с точки зрения выражаемых ими смыслов? Что следует учесть при обучении?

Исследовательский прием, который мы применяем, следует определить, которое М.М. Бахтин дает концепту “смысл”: *Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвеча-*

ет, лишено для нас смысла. Раскрытие концептуальных смыслов лексических единиц, попадающих в поле “уважение”, происходит через ответ на вопрос “Что значит уважать?”. Поиск ответа ищется в дефинициях, этимологии слов и их соотношении друг с другом. Таким образом, речь идет о сопоставлении семантических полей концепта “уважение” в русском и французском языках с тем, чтобы выявить семантический потенциал лексических единиц, входящих в данное поле.

В поле русских слов (глаголов), обозначающих уважение, мы включаем *уважать, ценить, чтить, почитать, испытывать чувство уважения, испытывать чувство почтения, принимать во внимание, считаться с, относиться с уважением, любить, преклоняться*.¹

Слово *уважать* заимствовано в XVIII веке из польского *uwaga* — *быть внимательным, наблюдать, размышлять, считать*, от *uwaga* — *внимание, замечание* [Шанский, 1971:460]. В украинском языке *уважати* (*принимать во внимание, считать*), в белорусском *уважаць* (*соблюдать*). В словаре Фасмера указано, что слова также заимствованы из польского. Польское слово связано с новым верхне-немецким *Wage* — *весы*. В русском есть слово *вага*, которое пришло в славянские языки через польский, а в диалектах обнаруживаются слова *важный* от *важить* — взвешивать. Все они, за исключением *любить* (испытывать чувство) и *принимать во внимание* (выделять по каким-то характеристикам), этимологически восходят к семам отношения к социальной иерархии, приписывания ценности. В словаре В.И. Даля УВАЖАТЬ, УВАЖИТЬ, УВАДИТЬ толкуется как *почитать, чтить, душевно признавать чьи-либо достоинства, ценить высоко, считать достойным, убедиться, уступить*. То же и для значения взвешивания: *на весы кладется ценность. В любом случае речь идет о смыслах, связанных с чувством, оценкой или отношением: за это его уважали, но никто не любил* (Достоевский); *надо уважать чувства близких; Он утиную охоту не особенно уважал; Мы должны чтить священную память солдат отечественной войны; чтить икону; ценить людей не по внешности, а по поступкам*.

В поле уважения во французском языке попадают такие лексические единицы как *respecter, considérer, estimer, apprécier, voir de bon oeil, juger bon, regarder favorablement, évaluer, vénérer, etc.* Анализ семантического потенциала этих слов выявил, что в этом поле есть гла-

голы, основной смысл которых образуется за счет сем “испытывать чувство” (*vénérer*), давать цену/мнение (*aviser, apprécier, évaluer*), однако эти слова находятся на периферии данного поля. В центре его глаголы, смысл которых формируется на базе значения “видеть”: *respecter* от лат. *specio, spexi, spectrum* “смотреть”, *considérer* означает “regarder longtemps et attentivement” (смотреть долго и внимательно), *examiner* имеет основное значение “observer” (наблюдать). Для слова *avis* — “мнение” этимология восходит к старофранцузскому “*ce m'est à vis*” (*cela me semble bon* — это мне кажется хорошим) словообразовательно соотносимый с ним глагол *aviser* означает “croire bon” (считать хорошим) происходит от *viser* (лат. *videre = voir* “видеть”).

Можно предположить на основе данных наблюдений и лексического анализа, доступного учащемуся, что в точку уважения как отношения к кому-то или чему-то говорящие на русском и французском языках приходят разными путями. В русском языке — через измерение ценности или места в более высокой иерархии, во французском — через факт видения другого: я вижу другого, и я имею уже тем самым основания уважать его или считаться с правилами обращения с данным объектом моего внешнего или внутреннего зрения.

Важно ли, какими путями обучающийся приходит к данному смыслу? Не достаточно ли того, что он владеет уже данным значением в родном языке? На самом деле только путь и важен, поскольку это путь смыслообразования, который, как об этом говорилось выше, обуславливает понимание. Различие, существующее между смысловой структурой концепта “уважение” в русском и французском языках, проявляет фундаментальное различие в способе взаимодействия, доминирующего в контактирующих в данном случае культурах. Во французской культуре установление отношений идет по линии дать знать другому, что он включен в диалогическое пространство. Мы называем такой тип вхождения во взаимодействие Ты-позицией в общении. Ты-позиция в общении определяется как стратегия выстраивания диалогического взаимодействия с включением адресата (Ты) в контекст взаимодействия. В этом диалогическом взаимодействии Я и Ты мыслятся как имеющие — каждый — свое собственное пространство, и Ты-стратегия состоит в том, чтобы создать поле, общее для обоих коммуникантов. В Ты-ориентированном общении “Я” и “Ты” отделены друг от друга в представлениях, каждый из них имеет

свои границы, и общение строится с вовлечением “Ты” в круг обсуждаемых проблем, для него прочерчивается ситуация и проясняются ее элементы [Ворожцова, 2001: 21-24]. В этой перспективе для концепта “уважение” его оценочность вытекает из исходного значения: увидеть другого, т.е. сказать “Вот другой. Он есть и он не Я. Он такой же, как Я”.

В **Я-позиции в общении** представлена стратегия выстраивания диалогического взаимодействия от Я, которая выражается в том, что субъект высказывает свои суждения, оценки, отношение к предмету речи, предполагая — чаще всего неосознанно — что адресат уже включен с ситуацию общения и разделяет его знания о ситуации и предмете речи. “Я” говорит о себе, своих переживаниях, эмоциях, оценках, отношении к чему-либо, но с неосознанным представлением, что для “Ты” это столь же значимо, как и для “Я”. Я-позиции, вследствие этого, свойственно в коммуникативной деятельности — в качестве первичной функции — функция воздействия, проявляющаяся в первичности ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным. Отсюда в концептуальном поле уважения первичным оказывается значение оценки и взвешивания, что целиком находится в ведении Я.

Список литературы

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. Лабиринт, 1998.
2. Ворожцова И.Б. Культурологическая основа личностно-позиционно-деятельностной модели обучения. Ижевск: Изд-во Удм. ун-т, 2001.
3. Шанский Н. Краткий этимологический словарь. М.: Просвещение, 1971.

Примечание

¹ В статье рассматриваются только глаголы, входящие в семантическое поле *уважение*.